

к изменившимся после заключения с указанным государством Соглашения о режиме свободной торговли условиям.

Кроме этого, суммы перечисленных в бюджет Республики Беларусь специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин являются одним из источников поступления доходов от внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Unctad.org : [Geneva], 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unctad.org>. – Date of access: 09.11.2024.

2. I-TIP Goods: Integrated analysis and retrieval of notified non-tariff measures : [Geneva], 1995–2024 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en>. – Date of access: 01.11.2024.

3. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 27.10.2024.

4. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2019 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2020 г. № 49-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

5. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2020 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2021 г. № 123-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

6. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2021 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2022 г. № 186-3 : в ред. от 10.10.2022 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

7. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2022 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. № 278-3 : в ред. от 10.10.2022 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

8. Об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за 2023 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 июля 2024 г. № 21-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система.

Односторонние ограничительные меры, применяемые государствами – членами ЕАЭС во взаимной торговле товарами

*Самец Ю. В., магистрант II к. Акад. упр.
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. доц. Турбан Г. В., канд. эк. наук, доц.*

В условиях выполнения обязательств стран в рамках ВТО значение таможенных тарифов как инструментов торговой политики снизилось.

Хотя многие нетарифные меры (далее – НТМ) нацелены в первую очередь на охрану здоровья населения или окружающей среды, они также

существенно влияют на торговлю посредством доступа к информации, соблюдения требований и процедурных затрат, могут изменить ее объем, направление и структуру.

По оценке ВТО, наиболее полной и универсальной для работы как международных и региональных, так и национальных органов стран и отдельных исследований является классификация НТМ, разработанная ЮНКТАД. Классификация включает порядка 180 отдельных видов НТМ. В соответствии с ней НТМ определяются как «меры политики, которые не относятся к обычному таможенному тарифу и могут оказывать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, вызывая изменения либо в объеме торговли, либо в уровне цен, либо и в том, и в другом» [1]. Опыт применения этой классификации в формировании международных баз данных (база данных ЮНКТАД – TRAINS, база данных ВТО – I-TIP, MARKET ACCESS MAP и др.) по НТМ в национальных и международных исследованиях НТМ и научных работах свидетельствует, что она отвечает тем требованиям, которые предъявляет к ней возросшая роль НТМ в мировой торговле.

Глубокие торговые соглашения и нетарифные меры занимают центральное место в политических дебатах стран как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), в торговле с третьими странами применяются следующие единые меры нетарифного регулирования (п. 1 ст. 46 Договора):

- 1) запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- 2) количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- 3) исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- 4) автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- 5) разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров [2].

В данной сфере в соответствии с нормами Договора принято решение коллегии комиссии от 21.04.2015 «О мерах нетарифного регулирования», которым утверждены перечни товаров, являющиеся существенно важными для внутреннего рынка Союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты и количественные ограничения. Как показывает практика, ежегодно государствами – членами Союза применяются не менее 30 нетарифных мер регулирования.

При применении сторонами односторонних нетарифных мер в отношении третьих стран имеет место практика по распространению принятых ограничений на взаимную торговлю в соответствии со ст. 29 Договора. При этом распространение ограничений на взаимную торговлю не должно быть средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли, указанные рестрикции должны быть направлены на:

- охрану жизни и здоровья человека;
- защиту общественной морали и правопорядка;
- охрану окружающей среды;
- охрану животных и растений, культурных ценностей;
- выполнение международных обязательств;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства-члена.

В настоящее время в соответствии с Перечнем односторонних ограничительных мер во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в ст. 29 Договора, на территории ЕАЭС государствами-членами по данным информационного ресурса «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» введено и действует 28 ограничительных мер (таблица 1).

Как видно из представленных данных, Республика Беларусь и Республика Казахстан гораздо активнее используют имеющееся право на применение односторонних ограничительных мер – компетентными органами данных стран введено по восемь указанных мер, из которых основную часть составляют лицензирование вывоза товаров (Республика Беларусь) и запрет экспорта (Республика Казахстан), в то время как остальными государствами – членами ЕАЭС введено лишь по четыре односторонних меры (из которых не менее половины составляют меры, связанные с запретом экспорта).

Анализ структуры данных мер (рисунок 1) показывает, что наибольший удельный вес имеют меры, связанные с запретом вывоза товаров (43 %), за ними следуют меры по лицензированию экспорта (18 %). Запрет импорта и установление количественных ограничений составляют по 11 % каждый.



Рисунок 1. – Структура применяемых односторонних ограничительных мер

Примечание: собственная разработка на основе источника [2].

Таблица 1. – Односторонние ограничительные меры, действующие на территории ЕАЭС

	Запрет вывоза	Лицензирование вывоза	Лицензирование ввоза	Запрет ввоза	Разрешительный порядок вывоза	Разрешительный порядок ввоза	Предоставление исключительного права	Установление количественных ограничений	Иные (запрет на производство и оборот)
Армения	3	0	0	0	1				
Беларусь	1	5	1			1			
Казахстан	4			2			1	1	
Киргизия	2			1				1	
Россия	2							1	1
Итого	12	5	1	3	1	1	1	3	1

Примечание: собственная разработка на основе источника [4].

Исходя из представленных данных, несмотря на установление в соответствии с Договором на территории ЕАЭС единых мер нетарифного регулирования, государства-члены с различной интенсивностью пользуются предоставленным им правом введения односторонних ограничительных мер. При этом основную часть действующих по состоянию на настоящее время составляют меры, связанные с ограничением экспорта (запрет и лицензирование).

Основные причины, по которым государства-члены ЕАЭС вводят односторонние ограничительные меры во взаимной торговле:

- необходимость ограничения экспорта для обеспечения достаточным количеством товаров обрабатывающей промышленности в течение периодов, когда внутренняя цена на такие товары сохраняется на более низком уровне, чем мировая цена;
- обеспечение национальной безопасности;
- защита внешнего финансового положения и обеспечение равновесия платежного баланса.

Литература

1. Unctad.org : [Geneva], 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unctad.org>. – Date of access: 09.11.2024.

2. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. – Дата доступа: 27.10.2024.

Социально-экономические последствия дефицита рабочей силы для белорусской экономики

*Соколенко Е. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. эк. наук, доц.*

Проблема дефицита рабочей силы является актуальной для экономики Беларуси в контексте глобальных демографических трендов, поскольку оказывает крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие страны. Демографические изменения, характеризующиеся сокращением рождаемости, ростом смертности, старением населения и миграцией, являющиеся серьезным вызовом для белорусской экономики.

Официальные данные позволяют проанализировать динамику рабочей силы в экономике Беларуси с 2017 по 2023 год и отследить некоторые тенденции. В целом численность населения, занятого в экономике, характеризуется незначительными сокращениями с 2017 года, в то время как в период с 2019 по 2022 год наблюдается относительная стабильность: заметны несущественные постепенные колебания в пределах 1 %, что свидетельствует